

## **ЗНАЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ МОРАЛИ И ПРАВА В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ БИОЭТИКИ**

**Носов И.П., Приз Е.В.**

*В статье предпринята попытка философского осмысления морали и права в правовой культуре. Рассмотрено значение соотношения морали и права для современной биоэтики.*

*Ключевые слова: мораль, право, правовая культура, императив, ценность, биоэтика, национальная модель.*

## **VALUE OF THE PROBLEM OF THE PARITY OF MORALS AND THE RIGHT IN LEGAL CULTURE FOR MODERN BIOETHICS**

**Nosov I.P., Priz E.V.**

*The article brings to light an attempt to judge a philosophical aspect of morals and law in legal culture. Was considered the value of a parity of morals and law for modern bioethics.*

*Key words: morals, law, legal culture, an imperative, value, bioethics, national model.*

Нормативная этика является важным духовным источником в правовой культуре любого общества. Этическая составляющая жизни человека дает специфическое моральное знание, для восприятия которого важны как деятельность ума, так и чувств, т.е. «деятельности сердца». Это знание порой не воспринимается чисто рационально. Жизненный опыт свидетельствует о том, что «образованные» люди могут оказаться более глупыми в нравственном смысле и совершать противоправные деяние, чем «простые», но чуткие сердцем люди, которые в силу своих этических убеждений не нарушают закон. Ведь нравственное знание может передаваться в разной форме, а не только в сугубо понятийной, научной. Оно может передаваться в притчах, нормах, пословицах, сказках, былинах, мифах и т.п. Не случайно свои представления о добре и зле Иисус Христос передал в форме притч. Большую роль в нормативной этике играет проповедь (религиозная и светская) как специфическая форма передачи нравственно-нормативного содержания другим людям.

Нравственность, являясь одним из основных источников правовой культуры, имеет свои социальные основы, к которым надо отнести реально существующие нравы, обычаи, традиции, нормы и принципы поведения. Каждая культура, нация, сословие, социальная группа, класс, даже профессия вырабатывают свои специфические нравственные ценности, отношения и нормы. Нравственность предстает продуктом исторического творчества. На развитие и существование морали оказывают огромное влияние социальные институты.

Началами морали можно считать стихийно сложившиеся нравственные чувства и, прежде всего, чувства совести, сострадания, любви, долга, благоговения. По В.С. Соловьеву, субъективными основами морали являются три чувства – стыд, сострадание и благоговение. Но эти же чувства лежат и в основе правовых отношений. Без стыда не будет раскаяния преступившего закон, без сострадания принцип гуманизма невозможно воплотить в социально-юридические отношения, без благоговения перед человеческой жизнью будут нарушаться естественные права и свободы личности.

В.С. Соловьев предложил классическую для русской правовой культуры парадигму: «право есть минимум морали». Однако это тот минимум, который необходим для нормальной жизни человеку, ниже которого начинается ад на земле. Право необходимо для спасения, но недостаточно. Данное положение согласуется с христианским учением о праве, в том числе с современной православной доктриной права. Так, в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечено, что «право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества.

Задача светского закона – не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад» [1].

Как всякая определенность мораль накладывает ограничения на свободу воли, которые выделяются среди других вследствие их всеобщности и значимости. Мораль регулирует также сферу действий человека, которая подконтрольна праву. Как известно, в праве существует принцип, согласно которому разрешено все, что не запрещено. Но эту сферу свободы и контролирует мораль, «заполняет» ее своими понятиями свободы, долга, добра, зла.

Мораль задает субъекту соответствующие мировоззренческие ориентиры в правовой и политической деятельности. Это положение можно проиллюстрировать знаменитой дилеммой узника [2,3]. Ее суть состоит в следующем. Представим себе двух узников, которых допрашивает по одиночке прокурор. Они знают, что если оба сознаются в совершении преступления, то получают по 5 лет заключения. Если оба не сознаются, то – по 1 году каждый. Но если кто-то один сознается, а другой – нет, то сознавшийся будет освобожден, несознавшийся осужден на 10 лет. Наиболее рациональное решение для обоих – это не признаться. Но практически всякий в такой ситуации признается, и оба получают по пять лет, т.е. выбирают худший для обоих результат. Это обычно объясняется недоверием их друг другу, отсутствием гаранта их возможного договора. Без веры в Другого человек теряет очень многое.

Если юридический закон регулирует действия человека без учета мотивации и по большей части чисто формально, мораль обычно контролирует поведение с внутренней стороны. Еще И. Кант отмечал, что категорический императив как основной закон поведения один и тот же для права и морали, но в юридических отношениях он действует только с внешней стороны, через закон, а в морали – и с внутренней стороны, через долг. Мораль, действительно, отличается от права своим содержательным, неформальным характером. Поэтому, в частности, мораль не обязательно должна быть писаной. Не существует формальных, ясных и четких критериев добра, которыми можно воспользоваться в любой ситуации не опасаясь за возможные ошибки. Добро открывается человеком в процессе исканий и творчества: «царство небесное силою берется». «Правила» относятся к области права. С их помощью нельзя выбрать правильный путь нравственного поведения в меняющейся жизни, но нравственные истины помогают ориентироваться в юридических ситуациях. Думается, что об этике Канта справедливо говорят, что она слишком формальна и априорна, излишне «юридична» и «легальна». Поэтому она плохо совместима с подлинной стихией нравственности. Невозможно ограничиваться «всеобщим законодательством» в отношении к тому, что есть живое развитие и новизна.

Мораль дополняет право своими санкциями и относится к внеинституциональным формам регуляции, в то время как право относится к институциональным образованиям. Так, право опирается главным образом на государственные правоохранительные органы, а мораль – на общественное мнение и на чувства человека, такие как совесть, обязанность, справедливость, любовь и т.п. И ответственность за нарушения норм в праве и в морали различна. Высшей мерой наказания в праве может быть смертная казнь, а в морали – общественное и личное осуждение, которое порой бывает страшнее любого наказания по уголовному праву.

Интересно отметить, что по формальному критерию правовые и нравственные нормы могут и не различаться. В их структурах можно выделить диспозицию, выражающую содержание и характер требования, а также гипотезу, которая указывает на условие исполнения нормы, и санкцию, выражающую способы или средства обеспечения ее дееспособности. Именно так происходит в современной биоэтике, некоторые нормы которой в отдельных государствах стали частью национальных законодательств, а в других пока юридически не закреплены.[4]

Дело в том, что в основе норм лежат те или иные ценности, которые предъявляют определенные требования по своей реализации к поведению субъекта. Часто возникает проблема отбора наиболее значимых духовных ценностей. Разные общества отличаются своими правовыми ценностями и идеалами. Это вызвано тем, что их общественные формы правосознания имеют разные духовные истоки. Поэтому мы считаем определенным научным лицемерием отрицание национальных моделей биоэтики в современном мире. Представляется, что настал момент признания существующих отличий, по крайней мере, в развитии практической биоэтики в условиях разных правовых культур. Причем, эта тема требует серьезной методологической разработки.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. IV.2. // Служба коммуникации ОВЦС МП. – М., 2000. <http://www.russian-orthodox-church.org.ru>
2. См.: Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. Новосибирск. 1995. С. 291-291.
3. Гусейнов, А.А. Этика / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. М., 1998. С. 405-409.
4. Седова Н.Н. Все законы когда-то были нормами морали, но не все моральные нормы становятся законами//ж. «Биоэтика». 2009. №1.